

Вернувшись в деревню, было уже после полудня. Сегодня, вопреки обыкновению, выглянуло солнце, озарив всю деревню тёплым светом, сменив мрачную погоду последних дней. На улице появилось больше жителей, которые, увидев Жуань Сиши и Лу Цзэ, дружелюбно здоровались и обменивались парой слов. Разговоры были обыденными: откуда вернулись, что купили, обедали ли.

Проходя мимо дома дяди Мутоу, тот окликнул их, сообщив, что деревянная кровать уже готова.

Жуань Сиши удивился:

— Так быстро?

Дядя Мутоу добродушно улыбнулся:

— Да уж, погода в последние дни была плохая, в поле делать нечего. В деревне никто не женится и дома не строит, вот я и заскучал. Сделать кровать — дело нескольких часов. К тому же это для тебя, я бы и занятой нашёл время.

Жуань Сиши с благодарностью сказал:

— Спасибо большое, дядя Мутоу. Сейчас схожу домой за деньгами.

Дядя Мутоу спросил:

— Вы сейчас собираетесь забрать кровать или позже? Может, я сразу пойду с вами, помогу всё перенести, чтобы не бегать туда-сюда несколько раз.

Жуань Сиши повернулся к Лу Цзэ:

— Брат Лу Цзэ, ты сможешь нести тяжести?

Лу Цзэ поднял руку, напрягая мускулы, которые, несмотря на плотную одежду, были заметны. Он ответил:

— Конечно.

Жуань Сиши взял у него вещи, а Лу Цзэ, следуя указаниям дяди Мутоу, поднял несколько досок для кровати. Дядя Мутоу нёс ящик с инструментами и раму кровати, следуя за Жуань Сиши к их дому.

По пути Жуань Сиши беспокоился, что Лу Цзэ может переутомиться, и постоянно спрашивал, не устал ли он. Его тревожность не ускользнула от внимания дяди Мутоу, который пошутил:

— Он же парень крепкий, несколько досок ему не в тягость. Сяо Ши, ты слишком переживаешь.

Жуань Сиши смутился и пробормотал:

— Просто я беспокоюсь, что у него ещё есть раны. Боюсь, что ему будет тяжело.

Лу Цзэ ответил:

— Всё в порядке, это не так уж и тяжело.

Дома он часто занимался в спортзале, поднимая гантели, отжимаясь и боксируя. Его тело было крепким и сильным, поэтому небольшой вес досок не составлял для него проблемы. Он воспринял это как тренировку, только с несколько необычным снарядом.

Вернувшись домой, Жуань Сиши открыл дверь, разложил покупки, а затем отворил комнату своего дедушки, чтобы дядя Мутоу и Лу Цзэ могли занести туда кровать.

Дядя Мутоу был человеком прямолинейным и не верил в суеверия. Войдя в комнату, где жил покойный старик, он не почувствовал ни малейшего дискомфорта и сразу приступил к сборке кровати.

Лу Цзэ, получивший западное образование, также не видел ничего странного в том, чтобы находиться в комнате, где жил умерший человек. В городе к подобным вещам относились проще.

А вот Жуань Сиши, увидев, что на месте старой кровати дедушки теперь стоит новая, почувствовал лёгкую грусть. Он наблюдал, как дядя Мутоу и Лу Цзэ работают, и незаметно погрузился в свои мысли. Когда он очнулся, кровать уже была собрана.

Дядя Мутоу, закончив работу, несколько раз наступил на кровать, чтобы убедиться в её прочности, затем собрал инструменты и сказал Жуань Сиши:

— Сяо Ши, попробуй сам, проверь, устойчиво ли.

Жуань Сиши надавил на кровать, убедившись, что она выдерживает его вес, и поблагодарил дядю Мутоу.

Дядя Мутоу кивнул, взял ящик с инструментами и вышел, ожидая. Жуань Сиши достал из шкафа сто двадцать юаней и отдал их дяде Мутоу.

Заплатив, он по привычке спросил:

— Дядя Мутоу, вы уже обедали? Если нет, я могу сварить лапшу. Мы с братом Лу Цзэ ещё не ели.

Дядя Мутоу, положив деньги в карман, отмахнулся:

— Я уже поел. Вы ешьте, а мне пора. Жена, может быть, позовёт меня в поле.

— Хорошо, дядя Мутоу, идите осторожно.

Жуань Сиши проводил дядю Мутоу до двери, а затем вернулся и увидел, что Лу Цзэ снял куртку и, держа в руках эмалированную кружку, купленную вчера, стоял у двери, медленно потягивая горячую воду. Облегающий свитер подчёркивал его идеальную фигуру, делая его похожим на модель из модного шоу. Жуань Сиши не мог оторвать от него взгляд.

Лу Цзэ, заметив его застывший взгляд, подумал, что он тоже хочет пить, и сказал:

— Я налил тебе чашку, она на столе. Ты много работал, нужно пить больше воды.

Жуань Сиши покорно кивнул:

— Спасибо, брат Лу Цзэ. Ты голоден? Может, я что-нибудь приготовлю? До ужина ещё далеко.

Лу Цзэ, только что потрудившийся, не чувствовал голода и покачал головой:

— Я не голоден. Если ты хочешь есть, готовь себе.

Жуань Сиши тоже не был голоден, он спросил только из заботы о Лу Цзэ. Услышав отказ, он не стал готовить, а решил воспользоваться временем, чтобы застелить кровать.

В шкафу в его комнате лежало запасное одеяло. Поскольку на улице было солнечно, он вынес постельные принадлежности и развесил их на бамбуковой палке для просушки.

Лу Цзэ, сидя на веранде, наблюдал, как Жуань Сиши аккуратно выбивает одеяло, и почувствовал уютную атмосферу домашнего быта. Солнце, светившее во внутренний двор, создавало тёплую атмосферу, и Лу Цзэ, согретый весенними лучами, начал дремать.

Жуань Сиши, закончив с одеялом, увидел, что Лу Цзэ почти засыпает, и сказал:

— Брат Лу Цзэ, если хочешь спать, иди в комнату. Время ещё есть, я разбужу тебя, когда начну готовить ужин.

Лу Цзэ не стал сопротивляться и сказал:

— Тогда я пойду прилягу. Если захочешь спать, тоже отдыхай.

Молодёжь и дети в деревне обычно не спали днём, предпочитая проводить время на улице. Летом они ловили цикад, лазили по деревьям и играли в воде, зимой грелись на солнце и играли в поле. Смена времён года не влияла на их привычки.

Жуань Сиши тоже не был исключением. Обычно он проводил послеобеденное время за чтением или каллиграфией, иногда выходил на прогулку, чтобы не упустить драгоценное солнечное время.

Лу Цзэ ушёл спать, и в доме воцарилась тишина. Жуань Сиши, не зная, чем заняться, взял веник и отправился в комнату дедушки, чтобы убраться.

С тех пор как дедушка умер, комната пустовала почти два месяца. Несмотря на закрытые окна и двери, на мебели скопилась пыль, а в воздухе витал запах сырости.

Жуань Сиши открыл окно, выходящее на запад, и солнечный свет, проникший внутрь, осветил комнату, заставив пыль сверкать в лучах. Его настроение сразу улучшилось.

Он подмел пол, протёр мебель влажной тряпкой, и комната преобразилась, словно началась новая глава.

Теперь эта комната принадлежала ему. Страница, связанная с дедушкой, была перевернута, и теперь предстояло жить без него.

«Ты справишься, Жуань Сиши», — подумал он.

Когда солнце начало садиться, Жуань Сиши занёс высушенные постельные принадлежности обратно в дом, разложил их на новой кровати и, вдыхая запах солнца, впитавшийся в одеяло, не удержался и прилёг на него, наслаждаясь теплом.

Только с заходом солнца он встал и отправился на кухню готовить ужин.

Он замариновал куски рыбы солью, соевым соусом и измельчённым имбирём, затем приготовил их на пару. На самом деле карпа лучше жарить, но Жуань Сиши не был мастером в этом деле, поэтому, чтобы не испортить еду, решил не рисковать.

Вчерашний шпинат ещё остался. Жуань Сиши вымыл его и оставил наготове. Рыбью голову он также замариновал с солью и имбирём, чтобы убрать запах, а тофу нарезал на кусочки подходящего размера. Когда рис был готов, он разогрел сковороду, налил масло, слегка обжарил рыбью голову, а затем добавил воду и оставил томиться на медленном огне, чтобы суп получился насыщенным и ароматным.

<http://bllate.org/book/16162/1448323>